

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коморникова О.М. Дистанционное образование как фактор социокультурной модернизации российского общества // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Komornikova O.M. (2020). Distance education as a factor of socio-cultural modernization of Russian society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK320.pdf> (in Russian)

Грант вузов-партнеров «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и «Шадринский государственный педагогический университет»: «Исследование процесса внедрения дистанционного обучения: тенденции и перспективы»

УДК 316.4; 316.7

ГРНТИ 04.51.53

Коморникова Ольга Михайловна

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», Шадринск, Россия

Доцент кафедры «Филологии и социогуманитарных дисциплин»

Кандидат социологических наук

E-mail: olya.orexovo@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5048-3627>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=855666

Дистанционное образование как фактор социокультурной модернизации российского общества

Аннотация. В статье рассматривается феномен дистанционного образования, динамично развивающийся во многих странах мира. Предпринята попытка рассмотреть этот феномен с позиций системного подхода как ресурс и механизм социокультурной модернизации российского общества, результатом которой должна стать трансформация существующего социокультурного уклада. При анализе учитывалась специфика дистанционного образования в сравнении с традиционным (личностная ориентированность, возможность индивидуализация, большая самостоятельность и ответственность обучающихся).

Автор показывает, что становление дистанционного образования вызвано эволюцией социальной системы в целом, затронувшей коммуникативные, трудовые практики, ценностную систему, его превращением в канал социальной мобильности для широких масс. Трансформировалась социальная значимость образования – оно не только транслирует накопленный культурный опыт, но и создает новые ценности и практики. Изменилась и логика внутреннего развития института образования – происходит его интернационализация, появляется запрос на непрерывное образование.

Как фактор социокультурной модернизации дистанционное образование значимо для формирования человеческого капитала общности, поскольку расширяет возможности доступа к знаниям. Оно способствует распространению ряда социальных практик в российском обществе (ответственности за собственные действия, самостоятельности в принятии значимых решений т. д.). Это весьма актуально, поскольку снимает модернизационную нагрузку с государства. Однако, дистанционное образование сужает возможности организованной

социализации и ресоциализации. Поэтому его развитие детерминирует потребность выполнения этих функций другими институтами.

Ключевые слова: институт образования; дистанционное образование; социокультурная модернизация; личность; человеческий капитал

Феномен дистанционного образования обсуждается в обществе уже довольно давно, однако в свете последних событий, детерминированных пандемией коронавируса, этот вопрос стал еще более актуален. В данной работе мы акцентируем внимание на перспективах развития дистанционного обучения, исходя из значимости института образования для современного российского общества как ресурса и механизма социокультурной модернизации – а именно создания социальных ценностей и практик, которые заложат основу нового социокультурного уклада и могут быть востребованы всем человечеством.

Методологической основой исследования стали идеи социогуманизма, системно-синергетического, социокультурного институционального подходов.

Образование, как и любой социальный институт, трансформировалось по мере развития общества, в частности, изменялось его функциональное назначение. Перечень основных функций образования в современном обществе, предлагаемый различными исследователями, отличается. Например, в качестве таковых называют идеологическую, духовную, интеллектуальную, социально-политическую, функцию социального контроля и селекции, воспроизводства социального опыта и исторической преемственности [1, с. 91]. Отметим, что одной из основных функций является его участие в организованных процессах социализации по передаче культурного опыта. Однако применительно к современному обществу можно уже говорить не только о роли образования в процессе воспроизводства культурных норм, но и создании новых социальных образцов. На фоне этого исследователи все чаще рассматривают этот институт как фактор социокультурной модернизации [2; 3].

Специфика России заключается в том, что перед ней стоит задача системной модернизации, результатом которой должно стать создание социально-экономической системы, способной «к саморазвитию и качественному росту», что предполагает «глубокую трансформацию сложившегося за многие десятилетия социального уклада»¹. Причем если ранее эта потребность была вызвана более национальными трендами развития – переходом от советской системы к рыночной, то сейчас она связана и со все громче заявляющими о себе реалиями информационного общества. Эти реалии являются своего рода вызовом для многих стран мира. Детерминированные ими процессы социальных изменений имеют специфику в каждой стране, основанную на ее культурных традициях, имеющихся ресурсах – материальных, интеллектуальных, социальных, затрагивают они и развитие института образования. Например, в России традиционно сильна роль государства, которое в значительной мере определяет потенциал и возможности образования. Но объективные закономерности функционирования общества требуют учета при определении государственной политики ряда моментов: «Наряду с осознанием задач модернизации, поставленных на государственном уровне, необходимо понять унастроения самого общества, соотнести, насколько предлагаемая модель модернизации «сверху» отвечает менталитету, интересам, возможностям и способностям населения»¹. В связи с этим Н.Е. Тихонова также отмечает, что дальнейшее развитие России связано со способностью населения на микроуровне поддерживать модернизационные инициативы [4, с. 6]. В этом

¹ Модернизация российского образования: проблемы и перспективы: под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М. 2010. С. 10.

контексте проблему социокультурной модернизации необходимо рассматривать с учетом наработок теории человеческого капитала. В частности, институт образования может внести большой вклад в становление интеллектуальной составляющей человеческого капитала, способствовать приобретению актуальных знаний и формированию типа мышления с большим разнообразием операциональных возможностей, исходными предпосылками которого является понимание взаимосвязи и взаимозависимости человечества [5, с. 154]. Именно такого рода изменения будут стимулировать качественные изменения в существующих социальных практиках на микроуровне.

Обращаясь к рассмотрению дистанционного образования как фактора социокультурной модернизации, отметим, что для значительного числа российских обывателей, практиков это явление достаточно новое, вызывающее скептическое и настороженное отношение. В частности, остается совершенно неясным вопрос о потенциале дистанционного обучения – возможно ли в данном формате реализовать все значимые задачи образования, исходя из его широкого функционального назначения и довольно противоречивого текущего состояния.

У исследователей также нет четкого понимания сущности и специфики дистанционного образования в силу того, что данный формат еще переживает стадию становления, которая всегда вполне естественно характеризуется противоречиями. Е.Н. Заборова отмечает, что его рассматривают как разновидность традиционного заочного обучения, но с применением новых информационных технологий или же как новую, современную форму образовательного процесса [6]. На наш взгляд, второй подход более соответствует современным реалиям – сравнивать дистанционное образование с обучением с помощью почтового сообщения или заочной формой не вполне корректно, поскольку их принципы и содержание отличаются. Современные средства и технологии коммуникации создают новые возможности для реализации образовательного процесса, способствуют приобретению принципиально новых навыков и компетенций.

Для прояснения вопроса о том, какой вклад может внести дистанционное образование в социокультурную модернизацию общества, выделим специфические черты дистанционного обучения.

Одной из главных идей, на которых основывается аргументация качественной специфики дистанционного образования, является возможность создания условий для развития личностного потенциала (он же рассматривается как ресурс развития общества, способствующий развитию и накоплению человеческого капитала). Предполагается, что данный формат дает современному человеку свободу действий, развития и реализации своих способностей и интересов, особенно при очном обучении. Создаются условия для индивидуализации образовательного процесса, когда элементарно учитывается самочувствие и эмоциональное настроение человека, что воспринимается как фактор повышения эффективности обучения. Данный аргумент еще более усиливает привлекательность этого формата в силу того, что свобода личности является одной из стержневых в системе западных либеральных ценностей.

Дистанционное обучение вызывает к жизни процессы трансформации содержания ролей участников образовательного процесса. Это явление в педагогической терминологии можно обозначить как субъект-субъектные отношения. Данный процесс не всегда получает позитивные оценки. Высказываются опасения, что это может привести к падению авторитета педагога, что особенно значимо в контексте трансляции накопленного культурного опыта. Справедливости ради, надо заметить, что трансформация традиционных ролей субъектов образовательного процесса вызвана многими факторами, например, учитель в современном обществе перестает быть основным источником знаний.

С другой стороны, обучение в дистанционном формате приводит к расширению возможностей и обязанностей обучаемых. основополагающими принципами организации их деятельности становятся самостоятельность, ответственность за результаты обучения, готовность и способность к самоорганизации.

Таким образом, становление практик дистанционного образования происходит под влиянием одного из главных трендов современного общества – гуманизации социальных отношений, направленной на создание общественного уклада, ориентированного на развитие потенциала отдельного индивида, расширение возможности выбора жизненных траекторий. Это влечет за собой изменение ролей субъектов образовательного процесса. Однако развивая практики дистанционного образования, нельзя забывать, что включенность индивидов в образовательное поле должна иметь результатом как удовлетворение личностного запроса на саморазвитие, так и соответствовать интересам и потребностям общества. Нельзя забывать и том, что существует слой лиц, не имеющих запроса на личностное развитие, и в каком бы направлении ни пошло дальнейшее развитие института образования, оно должно иметь возможности их мотивации и контроля.

Становление дистанционного образования происходит в результате тесного взаимодействия внешних и внутренних по отношению к этому институту факторов. Именно образование наиболее активно реагирует на изменения в культуре [7, с. 63]. Оно не может игнорировать процессы эволюции социокультурного уклада в обществе. Появление новых практик взаимодействия, например, в сфере коммуникации и организации трудовой деятельности вполне естественно влечет их проникновение в образование. То есть внешние факторы меняют внутреннюю логику развития этого института.

Помимо социокультурных изменений, развитие дистанционного обучения стимулируется экономическими потребностями выхода на качественно новый уровень организации производства. Одним из условий реализации этой задачи рассматривают развитие человеческого капитала, а дистанционное образование, как уже отмечалось выше, декларирует своей целью именно развитие творческих способностей личности.

Не вызывает сомнения, что образование в современном обществе является одним из основных факторов социальной мобильности. Дистанционный формат создает условия для доступа к знаниям более широких групп населения, делает институт образования более гибким и способным уравнивать возможности и удовлетворить потребности индивидов, находящихся в различных жизненных ситуациях, имеющих личностные особенности.

Глобализация обострила конкуренцию образовательных систем различных стран, поставила задачу развития экспорта образовательных услуг. Также она вызвала к жизни процессы интернационализации образования, которые рассматриваются как основная движущая сила развития дистанционного обучения [8].

Неотъемлемой частью социальных реалий современности стал феномен непрерывного образования, когда знаний, навыков, полученных в молодости, не хватает в течение всей жизни – необходимо постоянно их обновлять или вообще менять профессию. Это обстоятельство также расширяет круг лиц, заинтересованных в получении дистанционного образования. И в современной России оформился контингент лиц, остро нуждающихся в образовательных услугах, которые традиционная система образования предоставить не может [9, с. 115]. Однако на практике развитие дистанционного образования идет не только в русле трендов мирового развития, но и расширения охвата лиц с целью повышения прибылей и доходности вузов. Это обстоятельство создает негативный фон для становления национальных традиций дистанционного образования.

Указанные выше явления и процессы уже сами по себе могут рассматриваться в категориях социокультурной модернизации. Но в силу специфики исторического развития России этот процесс имеет особенности в нашей стране.

Довольно часто задача социокультурной модернизации рассматривается в контексте идеи догоняющего развития. Но на наш взгляд, в условиях информационного общества можно говорить и об идее опережающего развития – создании на основе существующих традиционных социальных практик принципиально новых. Этот процесс может идти и «снизу» от непосредственных социальных взаимодействий, и «сверху» – от государства, интеллектуальной элиты. Какова же роль дистанционного образования здесь?

С одной стороны, оно стимулирует творческую активность масс, с другой стороны, оно способствует знакомству и распространению социальных ценностей, практик из уже накопленного, но забытого культурного опыта, а также выступает каналом распространения среди масс опыта, выработанного элитой. Тем самым дистанционное образование может дать импульс для качественных изменений традиционных социальных структур и практик.

Значение образования в решении задач социокультурной модернизации в нашей стране усиливается тем обстоятельством, что в организации жизнедеятельности важную роль на протяжении столетий, как уже отмечалось, играет государство. Институт же образования – наиболее государственно управляемый институт социализации, на него возлагали и будут возлагать бремя компенсации социальных дефектов процесса социализации в рамках других институтов (семьи, СМИ) [10, с. 13]. Исходя из этого, на наш взгляд, на него будут и возлагать большие ожидания как на фактор качественных социальных изменений путем формирования новых установок и способностей у субъектов образовательного процесса.

Таким образом, дистанционное образование вызвано к жизни процессами социокультурной модернизации различных сфер жизни общества. Возникнув, оно само становится фактором дальнейших изменений.

В России до недавнего времени экономическая составляющая нередко была главной в продвижении дистанционного образования. Это не всегда позитивно отражалось на его качестве, создало негативный фон для оценки этого феномена. Тем не менее, становится ясно, что этот формат образования может способствовать решению задач социокультурной модернизации, потребность в которой для российского общества особо сейчас актуальна, в частности, проблема развития человеческого капитала.

Положительную роль оно может сыграть, поскольку способствует распространению новых ценностей и практик организации деятельности: осознанию ответственности за свои действия, способности выбирать индивидуальные траектории и др. Для России это весьма актуально: невозможно всю нагрузку по социокультурной модернизации возлагать на государство. Необходимо расширять слои общества, представители которых готовы и способны к большей социальной активности.

В свете того, что социально-экономическая ситуация в стране не всегда способствует самореализации личности, получению образования, соответствующего ее интересам и способностям, дистанционный формат имеет свои плюсы для отдельных людей, не обладающих ресурсами для обучения по интересующим их направлениям подготовки, овладения актуальными знаниями. Расширение этих возможностей создает платформу для формирования человеческого капитала общности.

При этом не стоит абсолютизировать дистанционное образование. На данный момент мотивация его выбора достаточно противоречива, оно сужает возможности организованной социализации и ресоциализации. Вопрос о том, насколько другие институты смогут взять на себя эту нагрузку, пока остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова О.Г. Социальные функции высшего образования в контексте новой образовательной парадигмы [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2018. № 1 (45). С. 89–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-funktsii-vysshego-obrazovaniya-v-kontekste-novoy-obrazovatelnoy-paradigmy> (дата обращения: 5.08.2020).
2. Овчинников А.В. Роль образования и педагогической науки в социокультурной модернизации российского общества // Проблемы современного образования. 2011. № 6. С. 124–129.
3. Рудакова Е.Н. Социокультурная роль образовательной политики в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17892183> (дата обращения: 9.08.2020).
4. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (опыт эмпирического анализа) статья 1. Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 5–23.
5. Коморникова О.М. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития в условиях современных социальных рисков. Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 1. С. 151–158.
6. Заборова Е.Н., Глазкова И.Г., Маркова Т.Л. Дистанционное обучение: мнение студентов // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 131–139.
7. Го Синь Социокультурные эффекты модернизации профессионального образования в Китае // Учёные записки ЗабГУ. 2013. № 5(52). С. 62–67.
8. Киян И.В. Анализ зарубежного опыта дистанционного обучения // Энергобезопасность и энергосбережение. 2010. № 6 С. 32–36.
9. Казначеева Н.Л., Струкова Е.Г. Маркетинговые исследования потребителей услуг дистанционного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15506439> (дата обращения: 7.04.2020).
10. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества (часть 2) [Электронный ресурс] // Внешкольник. 2010. № 2. С. 13–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21124599> (дата обращения: 18.08.2020).

Komornikova Olga Mikhailovna

Shadrinsk state pedagogical university, Shadrinsk, Russia

E-mail: olya.orexovo@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5048-3627>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=855666

Distance education as a factor of socio-cultural modernization of Russian society

Abstract. The article deals with the phenomenon of distance education, which is dynamically developing in many countries of the world. An attempt is made to consider this phenomenon from the standpoint of a systematic approach as a resource and mechanism for socio-cultural modernization of Russian society, which should result in the transformation of the existing socio-cultural structure. The analysis took into account the specifics of distance education in comparison with traditional (personal orientation, the possibility of individualization, greater independence and responsibility of students).

The author shows that the formation of distance education is determined by the evolution of the social system as a whole, affecting communication, labor practices, value system, its transformation into a channel of social mobility for the masses. The social significance of education has been transformed: it not only translates the accumulated cultural experience, but also creates new values and practices. The logic of internal development of the institute of education has also changed – it is being internationalized, and there is a demand for continuing education.

As a factor of socio-cultural modernization, distance education is important for the formation of the human capital of the community, since it expands the opportunities for access to knowledge. It contributes to the spread of a number of social practices in Russian society (responsibility for their own actions, independence in making significant decisions, etc.). This is very relevant, since it removes the modernization burden from the state. However, remote education reduces the ability of organized socialization and re-socialization. Therefore, its development determines the need for other institutions to perform these functions.

Keywords: institute of education; distance education; socio-cultural modernization; personality; human capital